

Мурина № 6
Демага
Московская
Зрелищ
21 ФЕВ. 1938

П. М. Садовский

Трудно быть сыном знаменитого отца; еще труднее быть сыном знаменитых отца и матери; еще несравненно труднее, будучи сыном славных родителей, быть внуком великого деда.

Все, чем радовали в своем творчестве отец и мать, все, чем велик был дед, все это взывается с сына и внука: наследник великого имени, он должен быть наследником труда, ума, гения, которыми прославлено это имя.

Когда в 1895 году на сцене Малого театра впервые появился «г. Садовский 2-й» — ныне народный артист Союза ССР П. М. Садовский, — ему был предъявлен публикой поистине неоплатимый счет требований, как к внуку великого Прова Садовского, сподвижника Островского, как к сыну М. П. и О. О. Садовских, в расцвете сил и таланта в том же 1895 году выступавших на той же сцене Малого театра.

Во внуке искали могучей силы деда, в сыне искали прекрасной простоты отца и мудрой правды матери.

Вряд ли кому-нибудь другому из русских актеров приходилось начинать свою сценическую жизнь в таких исключительных по трудности условиях, как начинал ее П. М. Садовский.

Своей сценической работой, своим художественным мастерством он должен был продолжать великое дело реалистического искусства, начатое его дедом и с таким успехом перенятое из его рук Михаилом и Ольгой Садовскими.

С дебюта П. М. Садовского прошло 43 года, и его почти полувековые «труды и дни» показали неопровержимо, что советский театр в его лице обладает достойным продолжателем исконного дела театральной династии Садовских — насаждения жизненного реализма на сцене.

«Наследье родовое» в Садовском наших дней — это прежде всего его замечательная речь, его цветущее мастерство живого слова. Кого бы ни играл Садовский, — помещика из кавалеристов Миловидова («На бойком месте») или короля Филиппа («Дон-Карлос»), бытовую комедию или романтическую драму, — его сценическое слово — всегда яркое, емкое, действенное — может служить образцом русской речи, — такой, какою она живет в народе, и такой, какою запечатлели ее в своих произведениях Пушкин, Островский, Лев Толстой.

Садовского можно смотреть с закрытыми глазами — и, слушая его, видеть его героев в их жизненном действовании и внутреннем устремлении: из речевого образа у Садовского сам собою создается образ действенный, в полном смысле слова — драматический.

НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ СССР

Народный артист СССР
П. М. Садовский.

Если и в первых своих опытах (вспоминается Мизгирь в «Снегурочке», 1900, еще более ранний Глумов) П. Садовский был хорошим актером репертуара Островского, то позднейшие его работы, как Дубровин («Воевода»), Миловидов («На бойком месте»), Беркутов («Волки и овцы»), свидетельствуют о таком понимании особенностей драматургического письма Островского, о таком средстве актера с основными устремлениями драматурга, что Садовского по справедливости нужно включить в небольшое число превосходных мастеров, чья работа в театре Островского может служить школой для молодых поколений актеров.

В годы революции Садовский обрел новые силы для творчества, и настоящий расцвет его дарования падает именно на советское двадцатилетие.

В Садовском счастливо соединяются две основных линии Малого театра — реалистическая и романтическая.

Если в молодые годы романтика у Садовского граничила с повышенной декламационностью и холодноватой приподнятостью (этого не было в его блестящем Меркуцио (1900), но этим грешил его Чацкий), — то в советские годы — в «Юлии Цезаре» (Брут) и особенно в «Дон-Карлосе» (Филипп II) — Садовский, сохранив правду высоких чувств и романтического порыва, уместил его в строгую форму психологиче-

ски убедительной характеристики, в рамки исторически верного портрета.

Полностью нашел себя, как художника, Садовский в советских ролях.

Его комиссар Кошкин в «Любови Яровой» (1926) стал классическим образом большевика, показанным на нашем театре. При первой же встрече с Кошкиным-Садовским казалось, что вы уже видели раньше этого простого, крепкого и умного человека, чья жизнь отдана революции сполна, навсегда, до последнего дыхания. Как реалист, Садовский выдержал весь образ Кошкина в скупых сурово правдивых тонах. Но и романтик Садовский участвовал в создании этого волнующего образа бойца революции: в этом стальном человеке бьется живое, богатое порывами сердце, в нем торжествует героическая воля к борьбе, — и эту внутреннюю героичку комиссара, при всей внешней его простоте и обыденности, Садовский передает с покоряющей силой и подкупающей правдой.

Последняя по времени роль Садовского — капиталист Расстегин в пьесе К. Тренева «На берегу Невы».

Садовскому легко было дать в этой роли вариацию Егора Булычева: на это наталкивал сам автор, явно находящийся под влиянием превосходной пьесы Горького. Но Садовский не повторил Булычева. Он дал в Расстегине другую разновидность людей, для которых октябрь 1917 года явился могилей. Расстегин ordinarily Булычева: он приближается к той «средне-арифметической», которая показательна для русской буржуазии времен империалистической войны. Садовский с такой жизненной яркостью показывал Расстегина и через него — целую полосу русской жизни, что с исчезновением этого персонажа в середине пьесы Тренева пьеса утрачивает половину своего интереса.

В настоящее время Садовский занят работой над «Горе от ума». Работа эта для него двойная: он ставит комедию Грибоедова как режиссер, и он же готовит в ней роль Фамусова.

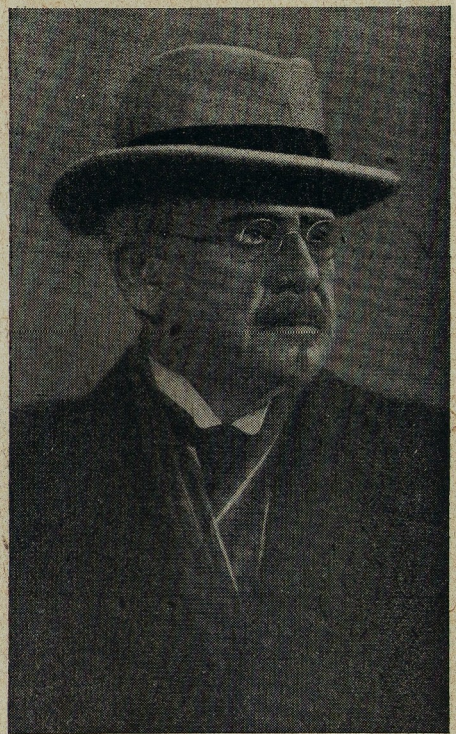
Путь к Грибоедову и Фамусову предreshен всей предыдущей творческой работой Садовского.

Искренно желаем П. М. Садовскому навсегда вернуть в Малый театр великую комедию, так непростительно долго отсутствовавшую в его репертуаре.

С. ДУРЫЛИН.

П. М. Садовский в роли комиссара Кошкина («ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ»).

П. М. Садовский в роли Расстегина («НА БЕРЕГУ НЕВЫ»).

Синяков

346